

шаблонного. Но это единственный сайт, в котором есть китайская версия (благодаря нахождению в районе крупного вуза), основанный на внутреннем переводчике.

Таким образом, местные исполнительные органы, хотя и присутствуют в сети Интернет, уделяют данной работе недостаточно внимания. Подтверждение этому – плохо проработанные сайты многих исполкомов. Местные органы власти, судя по всему, не видят необходимости широкого присутствия в социальных сетях. Вследствие этого исполкомы не могут оперативно высказаться по каким-либо событиям и создать приемлемый информационный фон. В основном данную функцию выполняют местные СМИ, но в условиях современного общества требуется более оперативная работа в области информирования населения и контакта с ним.

Литература:

1. Грозит ли нам технологическое варварство [Электронный ресурс] // СБ Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/optimizm-s-pristavkoj-kiber.html> – Дата доступа: 14.03.2021.

2. Дворецкая, И. И. Корпоративный имидж органов государственной власти, создаваемый посредством сети интернет / И. И. Дворецкая // Перевод. Язык. Культура: материалы VIII меж. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 14 апр. 2017 г. / Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина ; ред.: Е. В. Дворецкая. – Санкт-Петербург, 2017. – С.117–120.

3. Кривоухов, А. А. Перспективы Интернет-взаимодействия населения и органов власти в контексте развития информационного права / А. А. Кривоухов // Коммуникология. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 117–127.

4. Чугаева, Е. О. Интернет коммуникации как современные методы диалога власти и общества / Е. О. Чугаева // Коммуникология. – 2018. – Т. 3, № 3. – С. 97–110.

<http://edoc.bseu.by/>

Джигило В.П.,
магистрант БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест, Беларусь).
Научный руководитель – к.полит.н. Северин Э.Н.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Отличительной чертой трансформации политических систем XXI в. является стремление повысить эффективность гражданского взаимодействия путём использования цифровых технологий (диджитализации) в основных сферах политического процесса. Данная тенденция определяет, в своём роде, уникальную междисциплинарную связь политической науки и информационных технологий. На наш взгляд, одним из наиболее перспективных направлений в

указанном взаимодействии является цифровизация избирательного процесса. В современном общественно-политическом дискурсе избирательный процесс, основанный на информационных технологиях получил название «электронная демократия» [1]. Ключевыми компонентами её реализации являются: онлайн-коммуникация, онлайн-услуги, онлайн-политическое участие и экономическое обеспечение электронной демократии [1, с. 6]. На данный момент проблема электронного голосования является наиболее актуальной. Глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, отразился на процессе регулирования политических систем. **Цель** данной работы – определить проблемные аспекты применения информационных технологий в избирательном процессе.

Проблема законодательного оформления. Процесс юридического закрепления электронной демократии основывается на технической составляющей проведения электронного голосования. Основные предметы законодательного закрепления — это защита пользовательских данных, проблема электронного вмешательства извне, сохранение основных принципов избирательного права. С проблемой законодательного закрепления электронного голосования столкнулись в Украине. В 2020 г. в Верховную Раду Украины был внесён законопроект «О предоставлении возможности людям влиять на решения власти через референдумы и опросы». В документе определены понятия: «электронный опрос», «результат электронного опроса» и «инструменты электронного опроса» [2]. Отметим, что 26 января 2021 г. в Верховной Раде Украины был принят закон «О народовластии», однако вопрос об электронном опросе остался не решённым [3].

Олигополия / дуополия цифровой индустрии. Электронное голосование – одна из наиболее уязвимых сфер политической независимости государства. Согласно докладу группы экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай», доминирование развитых стран в цифровом поле может привести к «цифровому неокOLONиализму» [4]. Имея доступ к большому количеству данных людей, государства извне могут влиять на внутривнутриполитические процессы внутри государства (в том числе и на проведение электронного голосования, электронного подсчёта бюллетеней и т.д.). В силу данного обстоятельства, во многих государствах избирательные кампании в условиях пандемии COVID-19 не проводились путём электронного голосования. Примером тому служит президентская кампания 2020 г. в Республике Польша. Цифровое голосование не зафиксировано в избирательном кодексе страны [5]. Избирательный процесс в Польше не претерпел изменения даже в условиях пандемии.

Технические ошибки программного обеспечения волеизъявления. Несомненным является тот факт, что программное обеспечение (далее – ПО) электронного голосования не является совершенным. Сбои в функционировании ПО могут влиять на объективную картину результатов голосования. Обеспечение стабильно функционирующего ПО при проведении избирательного процесса требует большой затраты средств бюджета. К примеру, на Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в

Конституцию Российской Федерации жители Москвы и Нижегородской области могли отдать свой голос путём электронного голосования. Незначительный ореол охвата субъектов федерации электронным голосованием свидетельствует о сложностях обеспечения процесса электронного голосования в таких крупных государствах как Российская Федерация [7].

Абсентеизм. Нерешённость вышеуказанных проблем в организации электронного голосования может привести к падению авторитета института голосования в государстве, что может вылиться в политический кризис. Ярким примером тому служат президентские кампании в США 2016 г. и 2020 г. в ходе которых неоднократно подставлялись под сомнение результаты подсчёта голосов [8].

Делая акцент на белорусском опыте применении электронных технологий в избирательных кампаниях, отметим, что применение информационных технологий в избирательном процессе не оформлено в избирательном кодексе Республики Беларусь [9]. Однако правительством страны реализуются государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 гг., готовится аналогичная программа на 2021 – 2025 гг. Согласно информации, представленной Министерством связи и информатизации Республики Беларусь, в рамках реализации новой государственной программы планируется развитие передовых информационных технологий в области аналитики больших данных, блокчейна, промышленного интернета и т.д. [10]. Данные факты являются косвенным подтверждением того, что реализация электронного голосования в рамках избирательного процесса в Республике Беларусь возможна и имеет определённые перспективы.

Таким образом, цифровизация избирательного процесса – это сложный многоаспектный процесс, требующий пристального внимания не только с точки зрения технического обеспечения, но и с точки зрения политической и правовой теории. Указанные проблемы являются типовыми, поэтому при предметном рассмотрении отдельных политических систем, следует учитывать особенности последней. Акцентируя внимание на Беларуси, следует утверждать, что цифровизация избирательного процесса в стране пока не является приоритетом. Без детального изучения и анализа цифрового голосования невозможна реализация цифрового голосования в условиях белорусской политической системы.

Литература:

1. Антанович, Н. А. «Электронное правительство» как технология перехода от государственного администрирования к эффективному государственному менеджменту / Н. А. Антанович. – Наука и инновации. – 2005. – № 1. – С. 5–12.

2. Проект закону про надання змоги людям впливати на рішення влади через референдум та опитування [Електронний ресурс] // Верховна Рада України: офіційний веб-портал. – Режим доступу:

http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=69509. – Дата доступа: 27.01.2021.

3. Електронне голосування на референдумах: віцеспікер Стефанчук розповів, коли це стане можливо [Електронний ресурс] // ТСН. – Режим доступу: <https://tsn.ua/politika/elektronne-golosuvannya-na-referendumah-vicespiker-stefanchuk-rozpoviv-koli-ce-stane-mozhlivo-1713397.html>. – Дата доступу: 27.01.2021.

4. Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / А.О. Безруков [и др.]. – М. : Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021. – 29 с.

5. Kodeks wyborczy Rzeczypospolitej Polskiej [Zasób elektroniczny] : Ustawa z dnia 5 stycznia 2011 r. : stan prawny na dzień 30 lipca 2020 r. // Krajowe Biuro Wyborcze. – Warszawa, 2020.

6. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации к поправке Конституции Российской Федерации, 14 марта 2020 г. : № 1-ФКЗ : одобр. Гос. Думой 11 марта 2020 г. : одобр. Советом Федерации 11 марта 2020 г. // Российская газета. – 2020. – № 55 (8109).

7. Завершено дистанционное электронное голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/news/cec/46726/>. – Дата доступа: 27.01.2020.

8. 2020 Election [Electronic resource] // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/news-event/2020-election>. – Date of access: 28.01.2021.

9. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 февраля 2000 г., № 370-3 : Принят Палатой Представителей 24 января 2000 г. : одобрен Советом Респ. 31 января 2000 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>. – Дата доступа: 28.01.2021.

10. Мінсвязі підготувало проєкт Концепції Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/news/30-07-2020-6618> – Дата доступа: 28.01.2021.